

Сибиряки в Великой Отечественной Войне

В Сибири не было войны,
Но бесконечны павших списки.

В Сибири не было войны,
Но в каждом парке обелиски.

Сибирь, кормившая страну,
Ждала нас, мучась и печалась.

Из ста ушедших на войну
Всего лишь трое возвращались.

В Сибири не было войны,
Но ширилась Сибирь полками,

И лучших воинов страны
С тех пор зовут сибиряками.

Иван Краснов

Подготовили ученики 9 А класса
Мушко Сергей, Хавренко Влад

«Это было под городом Белый»

Самое трудное время в период Отечественной войны испытывала наша Родина летом 1942 года. Фашистами были захвачены Латвия, Эстония, Литва, Белоруссия, Украина, Молдавия. Сегодня трудно поверить, что на территории, оккупированной врагом, до начала войны проживало около восьмидесяти миллионов человек населения СССР. Там мы имели 71% мощностей выплавки чугуна, 63% добычи каменного угля, 58% выплавки стали, 42% мощностей электроэнергии и 47% посевных площадей.

Был окружен овеянный славой Ленинград. В 120 километрах, над Москвой угрожающе стояли отборные дивизии немецкой армии «Центр». На юге страны войска фашистов рвались к Сталинграду и через Кавказ — к источникам нашей нефти.

Смертельная опасность нависла над Советской Родиной. В те грозные дни июня 1942 г. в огромной Новосибирской области десятки тысяч комсомольцев, коммунистов и молодежи осаждали горкомы и райкомы партии, военкоматы и исполкомы Советов депутатов трудящихся, настойчиво требуя отправки их на фронт.

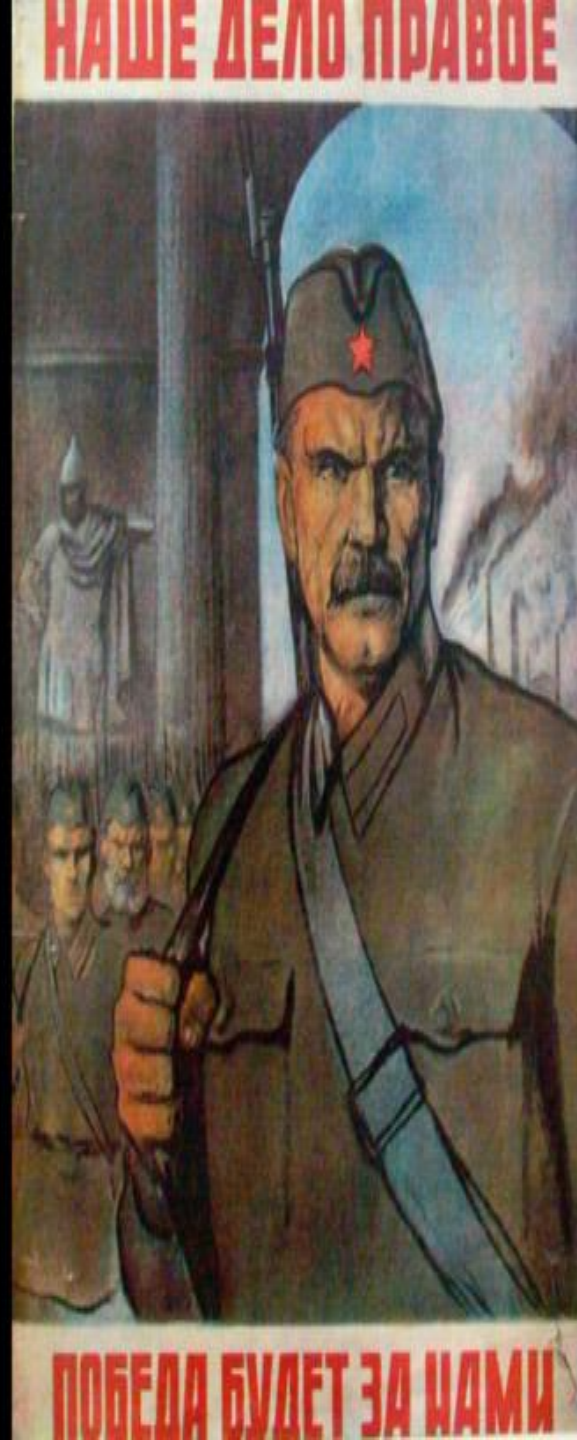
Где сибиряки – там победа!

В годы Великой Отечественной войны воины-сибиряки сражались с ненавистным врагом под Москвой и на Волге, защищали Ленинград, форсировали Днепр, участвовали в освобождении Украины, Прибалтики, штурмовали Берлин, помогали многим народам Европы избавиться от коричневой чумы.

Уже после первых боев за Москву понятие «сибиряк» быстро наполнилось магической мощью. Нацистскому «Мефистофелю», Геббельсу, потребовалось мобилизовать все свои недюжинные дарования интеллектуала и оратора, чтобы объяснить ошеломленным немцам тайну выросших из-под земли богатырских полков из неведомой Сибири. О ней в гитлеровском учебнике географии за 1942 год писали: «Сибирь – холодный и пустынный край, где живут полудикие существа различных смешанных рас».

За передвижением сибирских частей тщательно следила вражеская разведка. Перед контрнаступлением немцы считали не зазорным быть разбитыми сибиряками. Хотя в сотысячной армии генерала Голикова были только две сибирские дивизии, но этого оказалось достаточно для отступления лучшей армии, вчера проутюжившей Европу. До конца войны во всех немецких штабах после Москвы укоренилось: «Где сибиряки – там победа!»

22 июня 1941 года после обращения советского правительства к народу в городских и районных военкоматах Сибири росло число заявлений желающих добровольно отправиться на фронт. Добровольцы писали: «Я готов отдать жизнь за то, чтобы грязный фашистский сапог не топтал священную землю моей Родины». Позже жители края стали писать: «Желая помочь фронту, четверем братьям, находящимся на фронте, в дни, когда наша Родина в опасности, прошу зачислить меня в сибирскую стрелковую бригаду. Не имея военных знаний, желаю в короткий срок изучить военную специальность...»

Враг рассматривал в бинокль Кремль и писал донесения: «Красная армия разгромлена. Остатки ее истекают кровью в лесах под Вязьмой. Москву охватила паника. Толпы обезумевших людей забили вокзальные площади и улицы». Между тем шесть эшелонов сибирской дивизии со скоростью курьерского поезда неслись к Москве.

16 октября 1941 года, в день наивысшего хаоса, сибирские полки вошли в Москву. За ними двигались другие дивизии из глубин Сибири. Явление сибиряков под Москвой подобно чуду, позже отметят историки, ибо пришли они из земли, которая триста лет была Китежем русского народа, землей обетованной.

Сибирская дивизия
замелькает на
страницах газет всего
мира, войдет в
военные учебники,
донесения, станет
стратегическим
фактором войны – это
явление духовного
свойства, самый
бесценный ресурс
России воплотится в
нем, и имя ему –
сибирский характер.

Константин Рокоссовский, советский военачальник, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза, отмечал, что «среди наших прекрасных солдат сибиряки отличились особой стойкостью. Трудно даже сказать, насколько своевременно влились сибиряки в ряды наших войск. Если под Волоколамском значительный вклад внесла дивизия генерал-майора Ивана Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад внесла дивизия полковника Афанасия Белобородова.

Красота спасет мир!

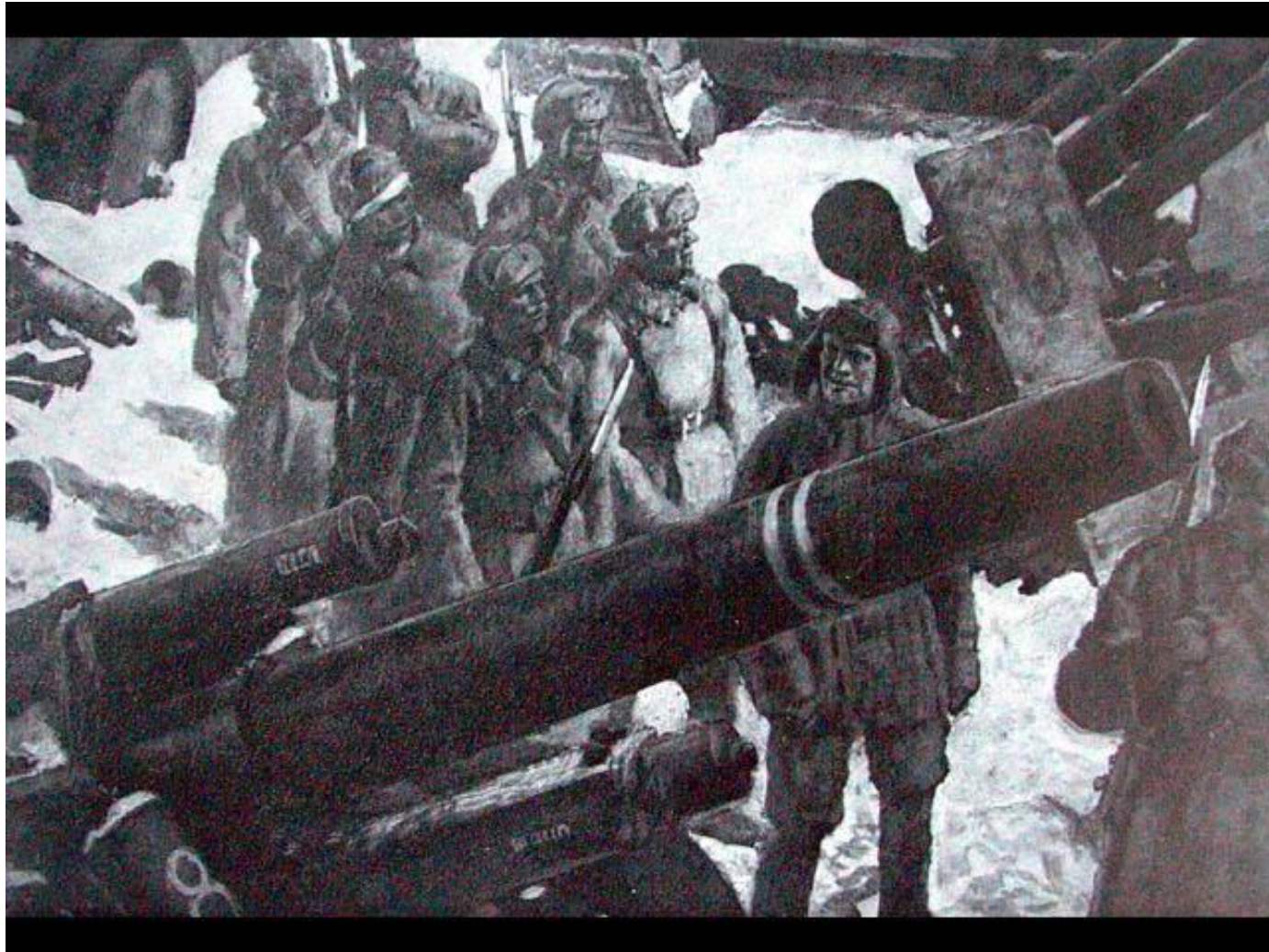
Он быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли на врага во весь рост. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Это был красивый удар, и он спас положение. Это и есть красота, о которой пророчил Достоевский: «Красота спасет мир». Другой нет. Ибо «нет выше любви, как если кто положит душу за други своя».

«Ни шагу назад, сибиряки!»

Сибирские полки в любой обстановке дрались, отступали и пробивались из окружения, бились до последнего патрона, оглохшие пушкари били прямой наводкой, контуженные кидались в контратаки, схватывались в траншеях – убыль в людях была великая. Более двадцати соединений сибиряков заслонили собой зимой 1941 года Северную столицу.

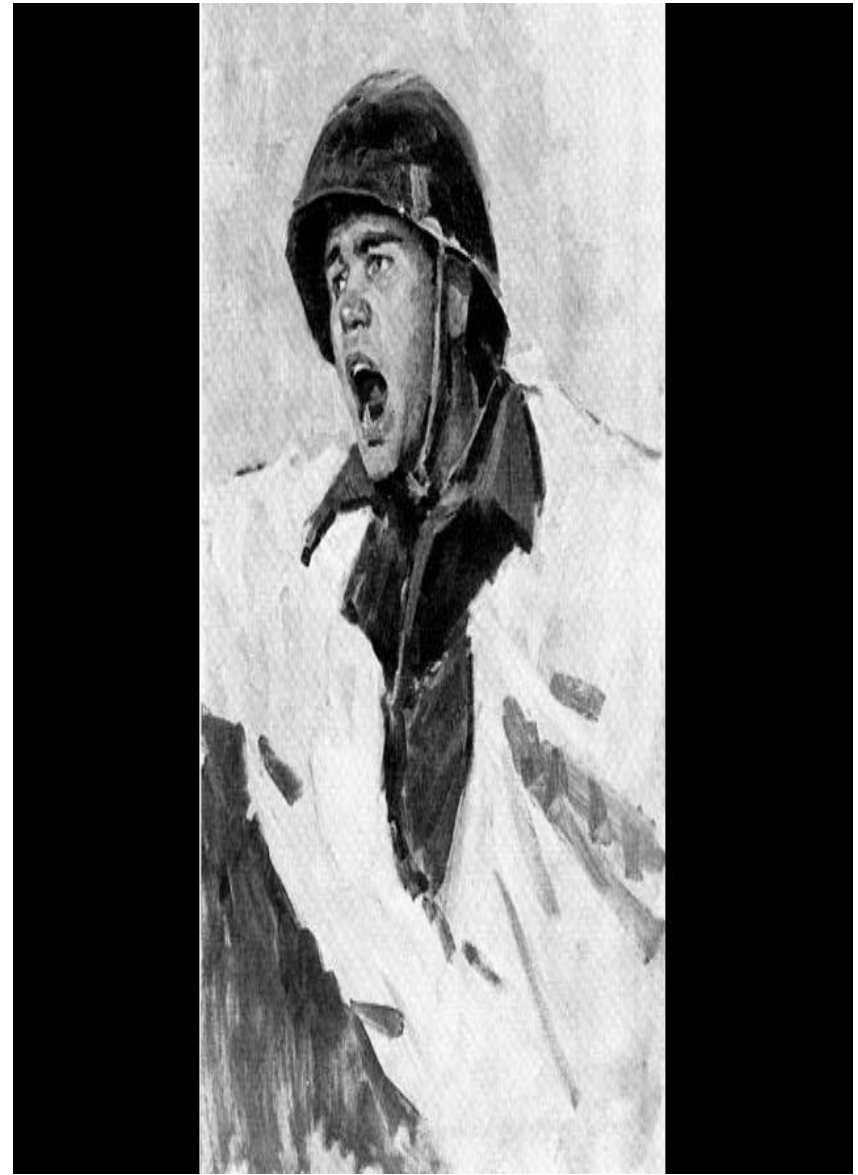
Для бойцов 246-й стрелковой дивизии, сформированной из уральцев и сибиряков, в основном приписанных к Голышмановскому, Абатскому, Казанскому, Нижнетавдинскому, Новозаимскому, Ялуторовскому и другим районным военкоматам, пунктом сбора стал Рыбинск. Не все в военной форме, кое-как вооруженные (246-я насчитывала более одиннадцати тысяч, на каждого пятого-седьмого приходилась одна винтовка) воины-сибиряки первый бой приняли на Андреевской высоте (Ржевская битва 1941-1943 годов).

Им предстояло уничтожить группировку противника, которая готовила плацдарм для наступления на Москву. От врага отделяла одна верста. Позже о тех днях ветераны расскажут: «По всему направлению шли ожесточенные бои. Вода в Двине стала красной от крови, реку запрудили тела... А с Андреевской высоты все строчили и строчили пулеметы».

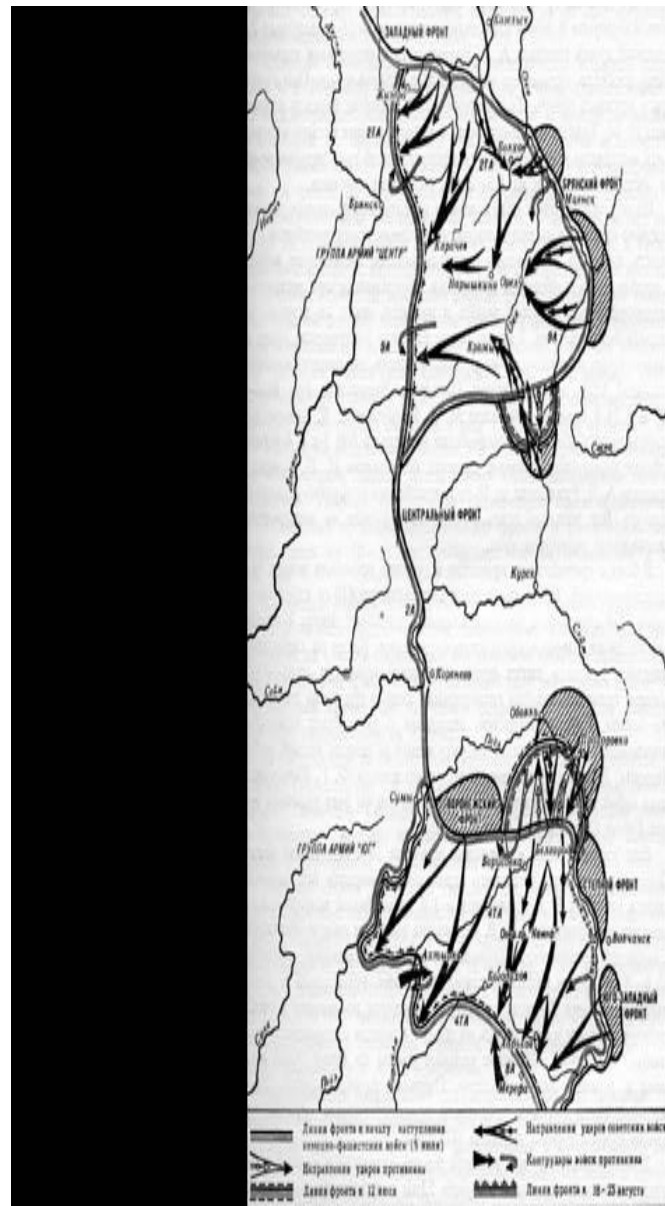
Ценой собственной жизни
воины-сибиряки продолжали
освободительные бои. На
Гнездиловских ключевых
высотах Смоленщины (1943
г.) дрогнувшие было в аду
солдаты остановились, как
вкопанные, от властного
напоминания капитана
Шестеля, выросшего над
окопами:

– Ни шагу назад, сибиряки!

Легенда всех фронтов

После Москвы и Сталинграда, где сибиряки держали «главную высоту России» – Мамаев курган, они уже стали легендой всех фронтов. На Курской дуге звания Героя Советского Союза посмертно удостоен наш земляк Григорий Никифорович Кошкарров. Он родился в одной из деревень Уватского района Тюменской области. За три дня его батарея из трех орудий прямой наводкой сожгла и подбила 20 танков. Противник бросал в атаку целые лавины танков, под прикрытием авиации ходил в атаку до пяти-шести раз. Мужественно, героически воевала батарея. В этом неравном бою лейтенант Кошкарров погиб смертью храбрых.

Карта Курска

Отделение, которым командовал уроженец села Салаирка Тюменского района Тимофей Егорович Несговоров, занимало оборону у деревни Прохоровки Курской области. Было приказано удерживать позицию любой ценой.

– Будем стоять насмерть! – сказал сержант товарищам.

Гитлеровская авиация обрушилась на передовой край нашей обороны. Но плотный огонь противотанковых пушек и ружей заставил фашистов откатиться. Так повторялось несколько раз. Когда на взвод, в котором находился сержант Несговоров, устремились восемь танков, он крикнул товарищам:

– Братцы! Не робеть! Гранаты к бою!

Стальная машина двинулась на окоп, тогда наш земляк, схватив две противотанковые гранаты, вскочил на бруствер и через мгновение бросился под гусеницы «тигра». Раздался взрыв. Танк застыл на месте.

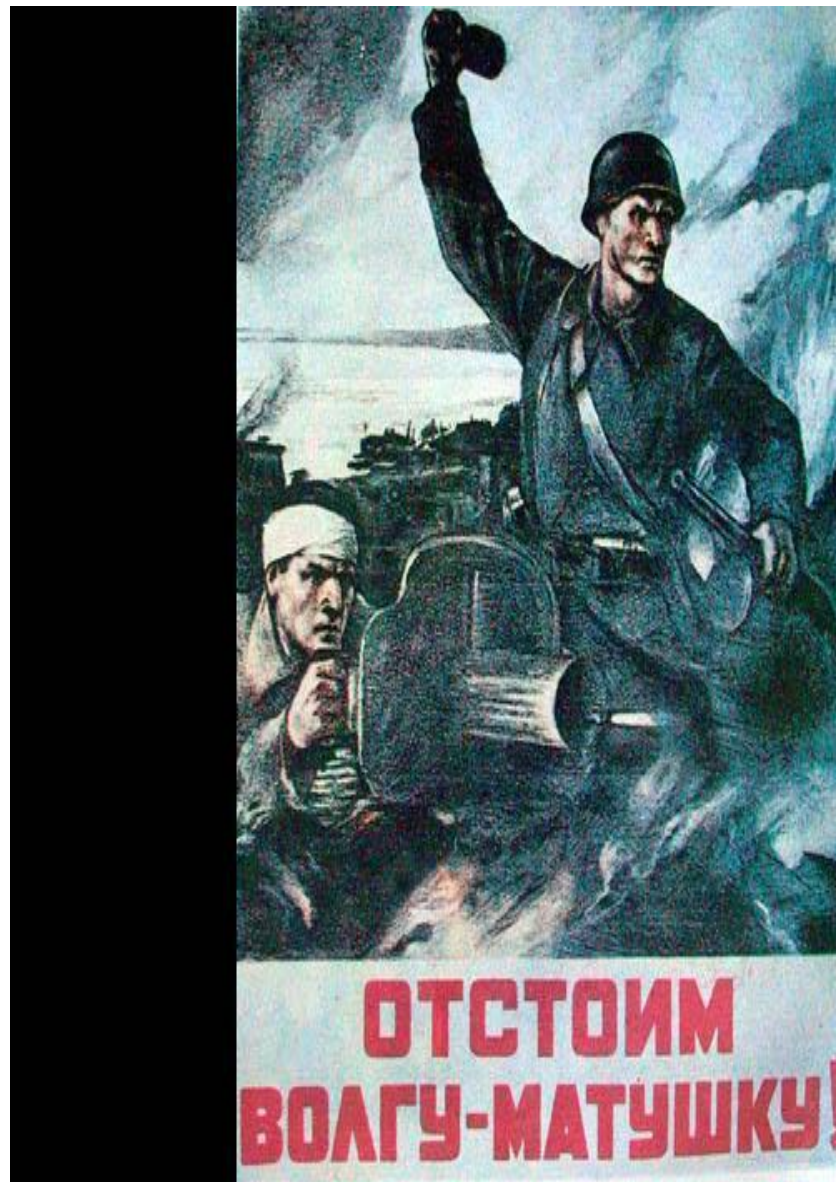
Не был родом из Сибири Александр Матросов, но подвиг свой совершил в рядах сибирского добровольческого 19-го гвардейского корпуса. Двадцать сибиряков потом повторят его подвиг, и поэтому прорыв Матросова станут называть «сибирским».

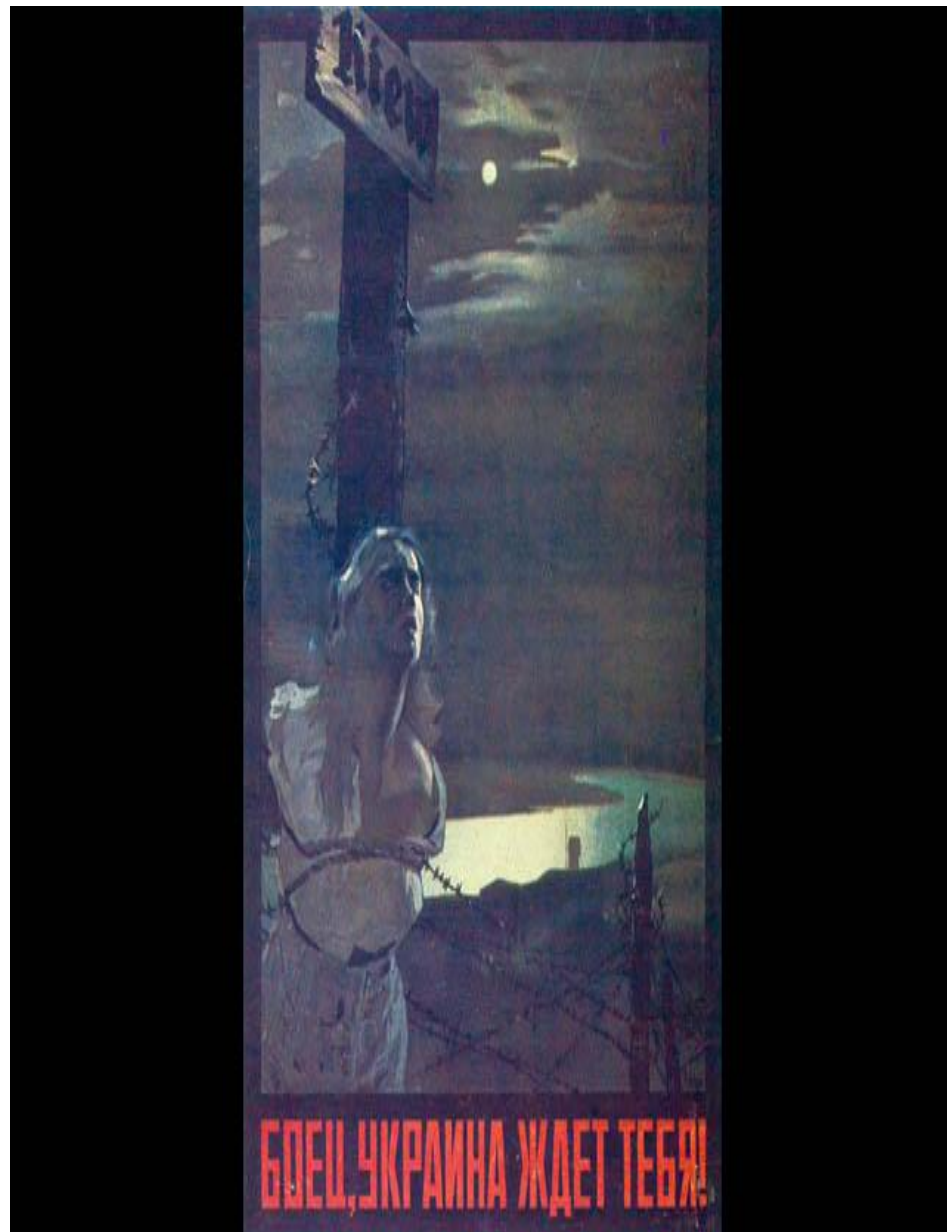
Особое, почетное место

Очевидцы рассказывают, что, получив пополнение в Сталинград, прямодушный Чуйков, который командовал маршевым батальоном, заявил: – Сибиряки и уральцы шаг вперед, остальные – за Волгу. Мне нужны мужчины, которые мгновенно отвечают ударом на удар.

И никого это не удивило. На фронтах Великой Отечественной войны сибиряки заняли особое, почетное место.

Наших воинов не остановили ни доты, ни 700-800-метровая водная преграда, ни яростное сопротивление врага. Советская армия на берегах Днепра нанесла противнику жестокое поражение, сорвала его планы стабилизировать фронт на данной территории и создала благоприятные условия для полного освобождения Украины.

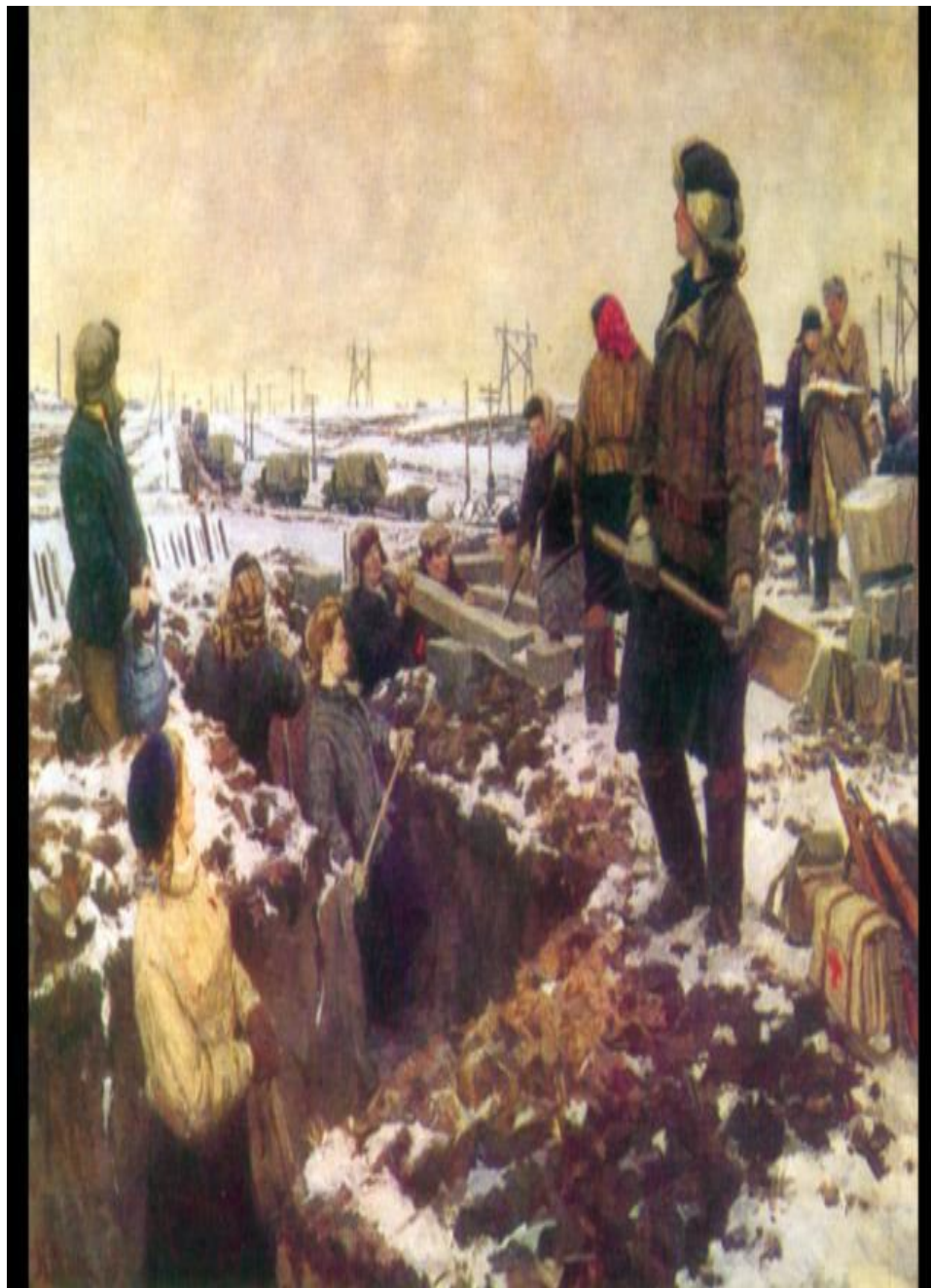

«У войны не женское лицо»

Можно поднять из архивов тысячи заявлений времен военного лихолетья. Многие были опубликованы в газете «Тобольская правда». Вот одно из них: «...Мы не пощадим своих сил и самой жизни для защиты Отечества». И семь подписей: Капитолина Денисова, Антонина Панова, Ольга Замиралова, Вера Тарасова, Анна Агапитова, Надежда Удалова, Зинаида Вахрушева. Много лет спустя офицер тобольского горвоенкомата ответит на запрос редакции, что ни одна из семи не числится среди вернувшихся после Победы в Тобольск.

Старшая медицинская сестра
Нина Кокорина вернулась домой.
На фронте о ней слагали стихи, а
одно из них – «Чижик» – Борис
Тихонов положит на музыку. В
минуты затишья солдаты пели:
*В ее душе жила большая сила,
Она людей спасала день за днем,
И раны бинтовала под огнем...*
Почему «Чижик»? За малый рост и
веселый нрав так прозвали
одноклассники. Не одну сотню
солдат с поля боя вынесла
отважная сибирячка. Со своей
дивизией она прошла от берегов
Волги до Берлина, отмечена
орденами Славы II и III степени,
получила гвардейский значок и
сержантское звание.

Весной 1943 г. после освобождения всей территории от немцев, где вел бои с гитлеровскими захватчиками наш корпус добровольцев, местное население и власти произвели перезахоронение бойцов и командиров, которые погибли в разных местах района, в две братские могилы в «долине смерти». В этих могилах спят вечным сном свыше одиннадцать тысяч солдат и офицеров 6-го стрелкового корпуса добровольцев-сибиряков Западной Сибири. Мы, командиры многих подразделений дивизии, которым в 1942 году было за 30 и 40 лет, хорошо понимали еще одну очень трудную задачу, которую поставило перед нами командование 41-й армии Калининского фронта — своими активными и героическими действиями в боях с отборными войсками немецкой армии «Центр» мы должны были не допустить, чтобы с этого участка фронта хотя бы одно подразделение фашистских войск было переброшено на выручку окруженной под Сталинградом армии Паулюса.

Может быть, Сталин и пожертвовал нашим корпусом, ведь в нем коммунисты, комсомольцы и патриоты, называемые в те годы «беспартийные большевики» составляли 80%. Эта жертва оправдала себя.

В ноябре и декабре 1942 г. Ржевско-Вяземские укрепления в Бельском районе этого плацдарма немецких войск армии «Центр» были разгромлены, в основном, корпусом добровольцев, и над немцами в районе г. Ржева нависла угроза окружения.

Армия «Центр» была вынуждена отступить со своего Ржевско-Вяземского выступа...»

Захоронение останков солдат
великой отечественной войны,
найденных ребятами из поисковых
отрядов

Освещение братской могилы
священником из Новосибирска

Часто ли мы с благодарностью вспоминаем подвиг нашего народа в годы минувшей войны? Пехотинцы и летчики, моряки, танкисты и саперы, те, которые били врага в небе, на море и на земле, кто под огнем прокладывал связь и снимал минные заграждения, выносил раненых с поля боя, всех их связывала одна мысль : победить! Они имели разные воинские звания, служили в разных родах войск, все у них было по-разному, кроме одного :они вместе сражались за Великую Победу.

**Спасибо
за
внимание!**

